

Еще упорнѣе работалъ Щепкинъ надъ ролью Сквозника-Дмухановскаго, и, можетъ быть, еще блестяще были достигнутые имъ здѣсь результаты. По общему признанію эта роль явилась вершиной художественныхъ достижений Щепкина. Здѣсь основная художественная задача, которую ставилъ себѣ Щепкинъ, состояла въ томъ, чтобы въ самомъ униженіи, въ самой изступленной взволнованности городничаго, врасплохъ застигнутаго приѣздомъ мнимаго ревизора, дать почувствовать зрителю всю внушительную силу этого градоправителя, какъ бытового явленія тогдашней Россіи. Для достиженія этой цѣли артисту предстояло не только передать въ совершенствѣ отдѣльныя положенія, въ которыя городничій поставленъ авторомъ, но и войти въ плоть и кровь этого лица, нужно было изображеніе катастрофы, стряшейся надъ городничимъ, утвердить на основѣ эпической обрисовки его общаго образа. Послѣ перваго представленія „Ревизора“ Щепкинъ въ письмѣ къ Сосницкому призналъ, что онъ очень недоволенъ собой въ роли городничаго. Критика упрекала Щепкина, какъ, впрочемъ, и всѣхъ вообще исполнителей, въ скороговоркѣ, въ излишней нервозности и горячности.

По нѣкоторымъ указаніямъ въ письмахъ Гоголя къ Щепкину можно заключить, что прекрасно удававшаяся Щепкину катастрофическая сторона роли городничаго подавляла, закрывала собою ея эпическую сторону. Щепкину нужно было время, чтобы вжиться въ роль и стать ея полнымъ господиномъ. Мы имѣемъ рядъ отзывовъ, показывающихъ, что и въ этомъ случаѣ Щеп-

бы подчеркивающій бытовую сторону: когда Фамусовъ, въ изображеніи г. Станиславскаго, обращается къ Филькѣ, тотъ кидается барину въ ноги, а Фамусовъ ногой ударяетъ его по спинѣ. Это не только не эстетично съ внѣшней стороны, но и въ бытовомъ отношеніи гораздо менѣе правдиво, нежели приемы Щепкина, какъ это объяснено въ текстѣ. Вообще въ этой сценѣ совершенно не слѣдуетъ изображать Фамусова окончательно вышедшимъ изъ себя. Фамусовы вообще во всякихъ положеніяхъ въ концѣ-концовъ чувствуютъ силу на своей сторонѣ, потому что они сознаютъ, что имъ имѣть легіонъ. Только уже по уходѣ Чацкаго передъ умственными очами Фамусова встаетъ страшный призракъ общественной сплетни въ лицѣ княгини Марьи Алексѣвны. Это превосходно отгѣнено въ сценической традиціи, идущей отъ Щепкина. Хорошо освѣжать старыя традиціи, но это надо дѣлать, владея всѣми тѣми глубокими знаніями и быта, и души человѣческой, на которыхъ основывали свое творчество великіе старики.